

Ей снился очень странный сон. Вспышки неясных образов сменяли друг друга, превращаясь в калейдоскоп сюрреалистичных сюжетов, смешанных безумным режиссером в нечто столь неприемлемое, сколь чудовищно неправильное.

Она видела ледяные земли, закованные в вековой лед, наблюдала за тем, как они оживают, наполняясь теми, чье существование противоречит законам природы. Чья цель была понятна каждому, кто лишь краем глаза способен был их увидеть.

Тысячи мертвых шествовали по холодным землям, трамбуя снег, не замечая мороза и преследуя свои интересы. Но чем дольше длилось сновидение, тем сильнее в ее душе загоралось пламя страха, разжигаемое чужеродным ожиданием. Джайна не знала, почему сон был таким насыщенным и живым, но каждый последующий миг приближал ее разум к тому, что могло быть источником ужаса, одолевающим душу и разъедающим здравый смысл.

Фигура в темной броне, чье присутствие подавляло и заставляло прогнуть спину, требовало упасть на колени и, подавив дрожь молить все сущее, чтобы взгляд Его не упал на смотревшего, впиалась пылающими, кажущимися пустыми глазницами в нее.

— Артас... — прошептали ее губы.

Не узнать знакомую магию, ощутимую даже сквозь мрак и холод смерти она не могла, слишком часто эта магия проникала в ее душу и обволакивала тело в защитный кокон.

Но, смотря на происходящее, видя, как тысячи мертвых следуют приказу ее любимого, безразлично взирающего на «подданных», в сердце девушки закралось доселе неизвестная и чужеродная ей эмоция — сомнение.

Сомнение в том, что и как Артас делает, к каким прибегает методам и самое главное — на какие жертвы готов пойти. Что возложит на алтарь собственной победы? Это было настолько неожиданно, что едва не стоило ей пробуждения.

«Дитя... — голос полный теплоты и отеческой заботы прозвучал в голове блондинки. — Все что ты видишь — будущее».

Джайна нахмурила брови, не понимая, как человек, поклявшийся ей не обращать свою магию против Азерота, был способен на нечто столь... омерзительное.

Но голос не унимался. Казалось, он читает ее мысли. Хотя это же «сон», решила Праудмур, непонятно откуда найдя удобное объяснение.

«Человек которого ты любишь — мертв. — челюсти волшебницы от подобного заявления сжались столь плотно, что были сведены судорогой от напряжения. — В тот самый миг как принц получил в свои руки магию противную самой жизни, душа его была отравлена и проклята, обречена на вечные страдания от медленного искажения собственного «я». — тонкие пальца сжались в кулак, коротко постриженные ногти силились впиться в кожу. — Ты сама это видишь. Ощущаешь...»

— Что это? — перебила голос Джайна, не имея возможности пошевелиться и увести взгляд, смотря лишь на то, что ей показывал голос. — Это видение. Зачем вы мне его показываете? — еще пару секунд назад командующий армиями мертвых Менетил уже препарировал крестьянина, всем видом показывая отсутствие какого-либо отторжения от собственных поступков. Напротив, чем больше Праудмур видела моментов «сна», тем крепче становилась мысль, что ее любимому нравится делать все показанные зверства. Что он испытал

удовольствие, едва ли не эйфорию от страданий подопытных.

Но это было отлично от всего, что знала сама волшебница. От всего, что говорил и делал сам Артас. Она знала, что порой нужно было сделать нечто ужасное, чтобы победить, но то, что показывал «голос», было за пределами разумного. Ей начало казаться, что некто хотел выставить Менетила злодеем специально. И это бесило. Злило.

Но что-то... Какой-то червь на периферии сознания грыз разум. Заставлял усомниться в собственных мыслях. Впервые в жизни ощутить отвращение к любимому. И это рождало в голове целую бурю противоречивых эмоций: ненависть к нему, за совершенные зверства, ненависть к себе, за лишь тень предательских мыслей.

Все это ужасало.

«Предупредить». — вкрадчиво ответил неизвестный.

— О чем? — скрипнула зубами блондинка.

«О том, кто именно представляет для всех вас угрозу. О том, чье существование разрушило «причину» и «следствие». — Что еще за причина и следствие девушка не знала, но, судя по благоговейному тону, было это чем-то важным. — Том, кто предал всех вас».

Последнее утверждение было встречено волной ненависти: к неизвестному, утверждающему нечто столь страшное, к себе за веру в это, вызванную грызущим разум сомнением от открывшейся во сне правды, и не мене противной злобой на предавшего доверие любимого, нарушившего клятвы.

— Это ложь...

«Правда. — увещевал некто. — И ты это знаешь. — он перешел на шепот, показывая очередной «отрывок» из жизни Менетила. То, какие ритуалы тот совершает и чьи невинные души сливает воедино, создавая очередной омерзительное творение Смерти. — Тот, кому ты отдала свое сердце, уже предавал. Он лгал, и ты это знаешь. Сколько ты еще будешь закрывать глаза на его деяния? Скольким невинным душам позволишь провести вечность в агонии, служа чудовищу?»

Джайна прикусила губу, не имея ни сил, ни возможности отвести взгляд от происходящего ритуала: сони душ простых крестьян, мужчин, женщин, стариков и детей сливались воедино, становясь чем-то большим, но, не теряя себя. Они стонали. Их крики эхом отражались от темных стен бесконечно высокого зала. Каждая душа просила помощи или даже забвения, все что угодно, лишь бы прошла та боль, что причиняла рана нанесенная Ледяной Скорбью, ушел нескончаемый холод.

Но Джайна ничего не могла сделать. Тело и дух был скован. Даже магия, до этого послушная словно дрессированный котенок, не откликалась, затаившись в глубине души. Она была бессильна изменить их судьбу.

— Хватит. — вырвался из ее горла сиплый стон, неслышимый за криками агонизирующих душ. — Хватит. Хватит! Хватит! — с каждым разом стон становился сильнее, пока вовсе не исчез, унося с собой сновидение, оставляя волшебницу в кромешной тьме.

«Ты можешь все исправить». — и голос был тут как тут.

Джайна подняла голову вверх, видя яркую вспышку света, разрывающую непроглядную тьму.

Она не слепила, напротив, дарила покой и уверенность.

— Н-но... — ее разум треснул, расшатываемый противоречиями ряжеными видениями. — Как... нет...

«Прими Свет, дитя. Прими прощение и отпусти прошлое. Смотри в будущее не страшась опасностей и будь готова защитить то что тебе дорого. — перед глазами Парудмур предстала ее семья, Амая, Теренас, Ариус, Калия. — Ты видела истине зло ходящее по Азероту... — Да. Да. Она все видела...

Нет!

Острая боль и краткий вскрик.

Нет! Нет! Нет! Она никогда не отвернется от него. Не бросит и не предаст. Что бы он не делал, кем бы не стал... Она клялась.

«Тому, кто тебя уже предавал и не раз...»

Измена с эльфийкой. Бесконечные секреты. Ужасная магия. И вечное отсутствие.

Нет. Все это он делает ради нее. Всех них. Она простила. Приняла таким, какой есть.

«И готова принять все его грехи? — с явным недовольством спросил голос. — Осквернить свою душу и проклясть на себя на вечные страдания?»

Да... Да. ДА!

Свет разрывающий тьму недовольно запульсировал, протягивая жгутики тепловой энергии к самой Джайне.

Голос, такой родной, но говорящий неизвестную тарабарщину на гортанном языке растворил эфемерные нити. Сильные руки оплели ее душу? Тело? Разум? Обнимая со спины. Ставшая привычной магия любимого просачивалась в нее извне, омывая подобно безбрежному океану, уничтожая сомнения, сметая страхи и забирая с собой казавшиеся чужими мысли и эмоции.

Спящая на привале вблизи Змеиного Святилища Праудмур заворочалась во сне. Отдыхающие неподалеку приключенцы так и не заметили в ее поведении ничего странного, мало ли какая букашка пролетит мимо лица, раздражая то. Никто, включая саму волшебницу, так и не заметит мерной пульсации медальона — подарка принца, врученного дивным давно и ставшего символом их отношений.

Никто не ощутит тот гнев, который захлестнул Менетила, узнавшего о постороннем ментальном влиянии, направленном на его невесту.

Пока не ощутит. Но он подождет.

Не долго продлилась вспышка гнева владельца Шлема Господства, пытающегося взять закруживший в голове ураган мыслей под контроль. Его любимая волшебница была не единственной, кто подвергся столь дерзкой выходке космической сущности.

Голубоглазая эльфийка, мирно патрулирующая округу близ эльфийского лагеря застыла

соляной статуей, услышав то, что слышать не могла.

Отбившись от группы, наговорив наскоро придуманных отговорок, блондинка стрелой метнулась в глубь чащи, подобно дикой кошке грациозно маневрируя меж кустов и стволов деревьев, не оставляя после себя примятой травы или поломанных веток.

Ее разум был в смятении. Она слышала Его голос. Он звал её, просил поторопиться.

В иных условиях опытный следопыт тут же почувствовал неладное, но сейчас, находясь в нескольких километрах от лагеря посреди густого непроходимого леса, в светлой голове не появилось и тени сомнения.

Знакомый голос становился все громче и отчетливее, к нему добавился странный шепот, от которого даже такого опытного война как Ветрокрылая пробрало до мурашек.

Выпрыгнув на поляну, на которой согласно ее ожиданиям и находился источник звука, девушка вынула стрелу и, натянув тетиву, принялась осматриваться, выискивая острым взглядом любую выбивающуюся из общей картины деталь.

— Силь? — тихий хрип привлек ее внимание. Там, в траве, захлебывалась собственной кровью ее стера — Вериса. Аккуратный разрез разделил плоть, позволяя крови эльфийки пачкать знакомую следопыту одежду.

— Вери... — на мгновение опешила капитан, но быстро спохватилась и, зажав рану, принялась использовать все знакомые ей заклинания лечения. — Не засыпай! — требовательно закричала на сестру девушка, тщетно тратя магию — края раны даже не думали соединяться вновь.

— Это... — сжала держащую рану кисть Сильваны своею слабой рукой Вериса, с каждым произнесенным словом теряя больше крови вытекающей из разреза.

— Ч-что? — паника и страх за сестру поглотили девушку с головой. Ей было плевать, откуда родная кровь вообще могла взяться в этой чаще, это ушло на второй план, подгоняемое могучим штормом эмоций.

— Это... он... виноват... — было видно, что слова давались Ветрокрылой с большим трудом. Но она находила в себе силы продолжать.

— Кто? Кто это сделал? — кровь в жилах капитана застыла. Все тело напряглось, готовясь к любой опасной ситуации. Но ничего не происходило, лишь влажные булькающие звуки нарушали идеальную и чужеродную тишину джунглей. — Вери!

— Он... тот... — светящиеся от магии глаза — символ жизни теплящейся в умирающем теле — потухли, превращая два голубых омута в мутные стеклянные шарики без искры. Палец сестры указывал куда-то вглубь чащи, где в тот же миг раздался треск веток, ломающихся под весом бегущего.

— Наконец я тебя нашел. — выдохнул Артас, поднимая руки вверх из-за направленного в его сторону натянутого лука. — Силь...ванна? Что с тобой? — глаза полуэльфа что до этого были полны облегчения и заботы вмиг растеряли все наносное, оставляя лишь сосредоточенность и напряжение возможного ответа на угрозу.

В голове девушки что-то щелкнуло. Сомнения доселе невиданные и чужеродные самой ее сущности проникли глубоко в разум. Цепкий взгляд отметил детали в облике любимого.

Странные детали.

Любопытный резной кинжал с еще свежей, капающей на траву кровью. Царапина на щеке, глубокая и слишком похожая на ту, которую могла оставить сестра, под ногтями которой виднелось нечто бурое.

«Нет. Этого не может быть. — резко мотнула головой Сильвана, одним этим пытаюсь прочистить мысли. — Он не мог такого сделать. Не после всего, что между нами было...»

Прикусив губу, светловолосая воительница припустила лук, но отворачиваться не думала. Сомнение, что до этого лишь щекотало череп изнутри теперь же грызло кости, доставляя ноющую боль.

— Ты... — она вздохнула, беря себя в руки. — Ты видел, что произошло? Что случилось с моей сестрой?

— Нет. Не знаю.

Ложь! Стрельнула ужасающей догадкой мысль. Глаза видели все его ужимки. Он лгал. Он знал.

— Скажи правду! — лук вновь смотрел прямо ему в лицо. Пущенная с такого близкого расстояния стрела долетит до него за долю мгновения — увернуться невозможно.

— Я не лгу. — ей не понравился тон. Слишком в нем было много скрытой агрессии и негодования.

— Почему тогда твои руки в крови?! Почему под ее ногтями твоя плоть?! — простая догадка, мерзкая и противная, выкрикнутая от переизбытка эмоций и сомнений...

... попала в цель.

Артас исчез. Холодная сталь клинка без задержек прошла сквозь легкую кольчугу и доспех, пронзая внутренние органы, а зачарование на лезвии пронизало хлюпающие кишки морозной стужей.

Лишь тихий всхлип пришедшего так поздно осознания протиснулся меж плотно сжатых губ.

Миг, еще короче и быстрее чем моргание, и вот она лежит на медицинской кушетке, рядом с мертвой сестрой, буравящей ее затылок мутным и невидящим взглядом, матерью, бессильно шепчущей молитвы и отцом, лишенным одной руки и ноги.

Тихий шелест одежд. Он явился, смотря на лежащую на столах семью со странной смесью безгливости и предвкушения.

Она не желала, чтобы он видел ее страх. Ведь происходящее было похоже на оживший кошмар.

Она боялась, что в погоне за силой и желанием спасти Азерот, Менетил младший падет в черные пучины зла, лишится всего того, что делало Артаса тем, кого она когда-то полюбила, оставив лишь сухую шелуху, оболочку движимую только тягой к силе.

Его пальцы нежно касаются ее щеки, насильно поворачивая голову в его сторону, заставляя смотреть в глаза. Мир застыл, перестал существовать, и лишь отчаяние со страхом остались с Сильваной наедине.

«Нет. — мать погибла следующей. — Нет... — отец за ней, страдая особенно сильно, вынужденный наблюдать за тем, как тело его любимой разрывают на маленькие части неуспокоенные мертвецы, медленно облизывающие каждую кость. — Нет!» — сестра же стала частью свиты мага, преклонив колени и всем видом показывая безграничную преданность своему убийце и новому повелителю.

— Это сон, лишь сон! Кошмар. — зажмурилась эльфийка, начав извиваться на столе в поисках спасения. — Сон, это сон. Сон. Сон. Просто игры разума. Игры моего разума. — она упала на пол, испачкавшись в том, что оказалось кровью и тонкими нитями мышечной ткани ее матери. — Неправда! Он никогда не сделал бы такого!

Ее крик эхом пронесся по мрачным коридорам, оставляя после себя только мертвую тишину. Она осталась одна.

— Это не сон. — во тьме коридора вспыхнул свет.

Ветрокрылая не ответила, с силой сжав кулаки.

— Лишь будущее. Вероятное будущее, к которому вы все так стремитесь, спуская Ему с рук все зверства и преступления, закрывая глаза на откровенную ложь и веря на слово даже тогда, когда знаете, что в словах Его нет и тени правды.

— Это ты... — скрипнула зубами Силвьана. — Ты все это мне показал?! Ты заставил меня все это ощутить?!

— Я...

— Зачем?!

— Чтобы вразумить тебя, дитя. Показать, что мир, в котором ты живешь в опасности. Тот, кого ты любишь, погубит Азерот, если его не остановить.

— Он не станет. — ее голос дрогнул. После увиденного «будущего» уверенность в любимом пошатнулась, пошла трещинами. — Он обещал... — даже она понимала, как жалко это прозвучало.

Невообразимо неубедительно

— Мы оба знаем, что веры слову нет.

— Нет... Я... Я не стану...

— Не станешь, что? — нити света протянулись к голове капитана незаметно для нее самой.

— Не пойду против него. Он поклялся... защитить.

Разум ее уплывал. Пережитый стресс давал о себе знать. Она погружалась в темноту, слушая успокаивающий шепот на неизвестном языке, заставляющий свет потухнуть.

И лишь перед окончательным забвением, она могла свободно выдохнуть, перестав ощущать страх и неуверенность. Позабылся и странный кошмар. За ним затерся и разговор с увещеваниями неизвестного.

Остался лишь крепкий, здоровый, эльфийский сон.

На утро она ничего не вспомнит, даже то, что в патруле не была уже несколько дней.

— Повелитель. — склонился перед своим Королем Ануб'арак, пришедший на зов.

— Планы меняются. — не отвлекаясь от размышлений ответил маг, едва контролируя себя, чтобы не дать волю кипящему внутри гневу. — Было бесконечно интересно наблюдать за тем, как силы Альянса объединившись дают бой общему врагу, но... — некромант обернулся, косо глянув на распростертый под ногами Зандалар, над которым сгустились тяжелые тучи, вызванные приблизившимся некрополем. — Пора заканчивать эту маленькую войнушку и забрать то, ради чего все это было затеяно.

— Мне немедленно приступить к зачистке всех близлежащих территорий? — еще ниже склонился неруб, игнорируя мычание оплетенных паутиной фигур в стороне.

— Да, — махнул разрешающе рукой полуэльф. — Не забудь прихватить ловушки душ и переправить тела в Наксрамас, мы же не хотим, чтобы столь ценные ресурсы были потеряны. — хмыкнул волшебник, насмешливо глядя на принцессу, точнее уже королеву Зандалара, все же отец ее был убит во время попытки захватить Таланджи.

Взмах руки и телекинез снимает кляп из паутины, а глаза провожают мерно удаляющегося неруба, идущего исполнять приказы.

— Монстр. — сплюнула тролль.

— Банально. — хохотнул маг. — Но я не для оскорблений дал тебе возможность говорить. — на плечо девушки заполз огромного размера паук, грозно щелкнувший мандибулами и издавший серию шипящих звуков. В его опасности не сомневался бы лишь идиот, а синекожая душой не была, потому застыв фарфоровой статуей, опасалась даже вздохнуть лишний раз.

— Чего ты хочешь? — едва шевеля губами, спросила королева.

— Не бойся ты так, — подошел к ней Менетил, подставив ладонь, в которую паучок сразу же весело прыгнул и заполз на плечо. — Ты будешь жить. Пока. Ведь я хочу снять печать без проблем, а для этого нужно принести жертву... — он вздохнул, одним жестом выражая все, что думает о культуре троллей и самих дикарях в целом. — Как вы — синекожие бестолочи, приносящие жертвы духам животных и до сих пор носящие набедренные повязки, смогли вмешаться в механизм печати и перенастроить ее под себя? Уму непостижимо! — всплеснул принц руками. — Испортить, умышленно прошу заметить, — его палец обвинительно щелкнул по носу пленницы, — Артефакт титанов! Неудивительно, что запертая в Ульдире нечисть сумела просочиться наружу.

Связанная Таланджи даже не понимала о чем говорил похитивший ее и приказавший уничтожить Зандалар монстр. Лишь немного осознавая, что дело в храмовой печати в центре столицы, которую он вознамерился снять.

— Нет! Печать должна быть цела, иначе сокрытые во тьме земных недр чудовища вырвутся в мир!

— Так это именно то, что мне и нужно, глупая.

Под Акерусом открылось множество порталов. В столицу империи троллей хлынули легионы

мертвецов. Ослабленная армия защитников Зандалара не смогла дать даже подобие боя, прежде чем была сметена.

За всем этим, с высоты наблюдала Таланджи, слыша благодаря магии пленителя каждый крик и молитву лоя ее поданных.

Но поделаться с этим она ничего не могла, ведь путы её были прочны как сталь, а заключивший с ней сделку Бвонсамди исчез сразу после её попадания в плен. Она знала, что он жив. Чувствовала это. Лоя был жив, но ослаблен битвой. И сейчас зализывал раны, находясь в некрополе по другую сторону острова.

Но помочь своей последовательнице он вряд ли смог. Да и изменить судьбу ослабший после долгого отсутствия жертв дух был неспособен.

Бвонсамди будет наблюдать за ее смертью на алтаре храмовой печати и не сведет глаз с того, что занесет ритуальный клинок.

День Ариуса не задался с самого пробуждения. И если навязчивый сон, преследующий его уже несколько лет, можно было игнорировать, так же, как и голос неизвестного, просящего так «мало», всего лишь убить брата и подготовить мир к приходу «спасителей», то донесения разведки игнорировать было глупо, опасно и недальновидно.

Потому, горестно вздохнув, король Лордерона и глава Альянса, принял судьбоносное решение и таки, наконец, открыл бумажки с шифровками.

— Ген! Седогрив! — светлое пламя уничтожило все не оставив ни следа. И сделало это так быстро, что прибежавший на крик повелитель Гилнеаса, не застал причины своего появления.

— Что такое, Ариус? — нахмутив густые брови, обронил воин.

— Оправляй гонцов к Анастериану и Тиранде. Нужно срочно собрать собрание глав Альянса, используй для этого магов.

— Понял. — кивнул мужчина. — Но в чем причина?

На улице грянул гром и разверзлись небеса, разделенные пополам толстой молнией, ударившей аккурат в вершину храма Зандаларов. Благо увидеть это смогли, ведь лагерь сил Альянса был расположен на склоне горы, выше уровня самого города, на который открывался прекрасный вид.

— Война закончилась. — хмуро пробурчал Ариус.

— Разве это не хорошо? — проглотив вопросы типа «как?», «почему?», «что?» и многие другие, спросил Седогрив.

— Видимо кое-кто решил вмешаться и решить все на корню. — присел расположенную неподалеку бочку король. — Правда зачем и почему так и останется загадкой, по крайней мере до следующей нашей встречи?

— Принц Артас? — не сдержался Ген, пытаясь понять, как мог маг закончить эту войну. Вариантов было много, но правильный выбрать он так и не решился.

— Ох... — схватился за голову паладин, вздрогнул от упавшей на плечо в жесте поддержки руки Седогрива. — Это ж я, получается, зря Джайну отправил воевать с змеелюдами?

Глава Гилнеаса решил благоразумно промолчать.

Кел'тузад наблюдал за тем, как последняя печать запечатывающая Ульдир пала. Душа Таланджи стала тем ключом, который без лишних проволочек и проблем отворил Плети двери в лабораторию и тюрьму титанов, место, в котором они надеялись получить сведения о правильном и окончательном убиении Древних Богов.

Мертвые перед ним сомкнули щиты, твердо сжав костяные пальцы. Они стали монолитной стеной, готовой принять первые удары вырвавшихся из-за стен Ульдира монстров.

Врата отворились, превратившись в черный зев бесконечного коридора. Тихого и мертвого как окружающий комплекс лес.

Лич с напряжением наблюдал и ожидал. Тишина раздражала нервы.

— Вперед. — кратко скомандовал он, отправив на убой и разведку простых скелетов и зомби, чей смысл жизни был как раз таки в этом.

Бывший архимаг смотрел их глазами, управляя отрядом удаленно. И чем дальше он продвигался, чем больше древних ловушек активировал, теряя одного мертвеца за другим, тем сильнее в его душе загоралось пламя исследования и предвкушения,

Зомби сумели обойти огромного спящего голема-центуриона, охранявшего что-то, сумев тот не активировать и добраться до огромного зала, по всем видимости и являющегося центром управления.

— Обнаружен источник заражения. — оглушил лича голос, источником которого оказался странного вида голем с выделяющимися женскими чертами. — Запущен протокол очистки. — из линзы в стене вырвался луч энергии, мгновенно испепеливший всю оставшуюся группу мертвых, оставляя мага наедине с мыслями.

— Похоже, — едва ли не промурлыкал он. — нас ждет очень интересная задачка. Хм, не это ли тот самый Мартиарх?

<http://tl.rulate.ru/book/46827/1567334>